

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в г. Канаш (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

У сомкнутых колен

Остановлюсь у сомкнутых колен,
Там бёдер шёлк ласкает знойный ветер,
Ты помнишь парусник у пристани в Кале?
Нет, помнишь лишь колени на рассвете.
Врата закрыв, расправив кружева,
Жар остужая раскалённой плоти,

Уставшая, ты скажешь мне: жива,
Мурашками рассыпавшись напротив.
Ты руки распахнула в полусне,
Я сосчитаю родинки без спроса,
И поцелуй оставлю, так честней,
Рисуя на коленях знак вопроса.
Кале далёк, плеснула неба синь
Сквозь окна вместе с яркими лучами,
Ты улыбнулась, так и не спросив,
И взгляд твой почему-то был печален.
Мне дай ответ у сомкнутых колен,
Коснусь едва, уже дыханье сбито,
Был в прошлой жизни наш с тобой Кале,
С судьбою на сегодня будем квиты.
Колени выше, кружевная вязь
Сползает под настойчивой ладонью,
Жива, - шептала мне сейчас, смеясь,
Кале забыт, а мы друг в друге тонем.

Настроение

У старого крыльца опять листва,
Незванной в дом пришла подруга-осень,
Пожалуйте, её никто не звал,
А просто всё, её любимый бросил.

Покрыл туман разорванную явь,
И вороны собрались на опушке,
Как стон звучит едва: «твоя, твоя»,
Последним эхом вторила кукушка.

В печальный мир спустилась тишина,
Лишь дождь косой шептал теперь: «Послушай,
с судьбой смирись, одна теперь, одна», -
и что-то рисовал на тёмных лужах.

Стряхнула пепел отгоревших чувств,
С улыбкой рыжей руки распластала:
«В весну хочу, - несмело, - да, хочу!
Нагой чтоб искупаться в водах талых!

Чтоб радугу встречать и первый дождь», -
Задумалась, обняв себя за плечи, -
«В Венеции свободен нынче дож?
Я с ним бы провела приятный вечер».

Довольный смех унесся в небеса,
Чуть пряный аромат витал в округе,
А ветер, раздувая паруса,
В Венецию нёс рыжую подругу.

Синий вечер

Синий вечер. Окна. Дождь.
На коленях плед и книжка.
Растворяет осень ложь.
Привкус горечи. С избытком.

Не спеша идет рассказ,
Автор тянет в переулки,
Темно-синяя тоска
Изнутри стучится гулко.

Пожелтевшие листья,
Гаснет свет в окне напротив.
Чашка, блюдце, чай остыл.
Книга будто бы наркотик.

Серый кот присел у ног,
Несомненно, что-то слышит,
Он сказал бы , если б мог:
Привиденье или мыши.

Тень застыла. Не уснуть.
Незаметно гладит плечи.
Растворяет осень суть
В этот темно-синий вечер.

Игорь Федоров. «Настроение»;

Автор: Оргкомитет
12.09.2016 08:00

{jacomment off}